

УДК 2-67

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Шестакова С.С., студентка гр. И-183, I курс
Научный руководитель: Гаврилов О. Ф., к. ф. н., доцент
Кемеровский государственный университет
г. Кемерово

Религиозность — это степень влияния религии на сознание и поведение человека. Российские ученые основными критериями религиозности считают содержание и уровень религиозного сознания, а также характер религиозного поведения. В какой же степени эти индикаторы показывают уровень религиозности в нашем обществе?

Сегодня многие россияне считают себя верующими людьми: посещают храмы, совершают религиозные обряды (крещение, венчание, поминальные обряды и т.д.), отмечают церковные праздники, носят нательные крестики, приобретают иконы. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) выяснил, что за последние 25 лет число верующих россиян увеличилось с 49% в 1991 до 67% в 2016 году. В то же время, рассматривая фактор религиозности в жизни россиян, можно отметить его некоторую неоднородность: религиозное сознание россиян довольно противоречиво. Например, 19% россиян верят в приметы, 13% — в абстрактную сверхъестественную силу, 7% — в загробную жизнь, 5% — в колдовство, 5% — в НЛО. 11% опрошенных заявляют о своей вере в высшую силу, не являясь при этом сторонниками определенного течения [2].

Не случайно некоторые специалисты считают роль религии в современном обществе весьма незначительной, а «религиозное сознание устаревшим». Так, А. И. Кырлежев утверждает, что «сегодня профессиональная деятельность и социальный статус человека сплошь и рядом не зависят от мировоззрения, религиозной веры» [8, С. 18]. Подобного мнения придерживаются и другие исследователи, подчеркивая, что наши современники «полемически настроены по отношению к любой религии» и не готовы воспринимать её «в качестве необходимого компонента публичной и частной сферы» [3, С. 199].

Эта противоречивость в оценке религиозности обусловлена, на наш взгляд, тем, что религиозность россиян можно рассматривать и как следствие их духовных исканий, и как дань моде. Ещё Г. Олпорт предложил различать два основных типа религиозности: внешнюю (неразвитую) и внутреннюю (подлинную). Для людей с внешней ориентацией религия является лишь способом достижения жизненных целей, средством доказать свою лояльность к общепринятому образу жизни. Для людей же с внутренней религиозностью религия самоценна, поэтому они мотивируют свою деятельность её предписаниями и нормами [12, С.130].

Ниже попытаемся обосновать предположение, что религия в современном российском обществе занимает важное место, но под воздействием социальных факторов трансформировалась, а её роль несколько видоизменилась, меньше воздействуя на быт людей, включенных в деловую, светскую и культурную жизнь.

Что побуждает людей в наше время обратиться к вере? М. Мchedлов причину видит в отсутствии социальной устойчивости. Он пишет: «Общественная нестабильность, затяжной моральный и социальный кризис, отсутствие понятых и принятых народом светских концепций выхода из него, историческая память народа о патриотической деятельности церкви в самые трудные переломные периоды, выступление конфессий в защиту прав и достоинства людей обездоленных, простых людей, против распространившихся отрицательных явлений – бездуховности, цинизма, коррупции, наркомании и т.п.» [10, С.16].

Действительно, в кризисные моменты существования человек нередко утрачивает свою мировоззренческую основу, теряя смысл жизни, чувствуя её пустоту. В условиях социально-экономической нестабильности вера воспринимается многими как реабилитационное средство, помогающее обрести душевную гармонию, становится своеобразной формой психотерапии. Когда человек не может подчинить себе обстоятельства, от него не зависящие, а ему необходимо на что-то опираться, поверить, что жизнь изменится к лучшему, помогает религия. Обращаясь к Богу в трудных жизненных ситуациях, люди ищут поддержку, способ решения морально-нравственных проблем. Участие в богослужении, чтение молитв, ношение креста, приобретение икон утешительно воздействуют на психику. Религиозное мировоззрение, таким образом, помогает обрести смысл жизни.

Правда, нередко процесс принятия веры связан не с глубоким осознанием её сущности, а с принятием лишь внешних форм религиозной атрибутики. Существует разрыв между истинной верой в Бога как состоянием сознания и культовым поведением, выражающим веру. Значит, и приобщение к вере у значительной части современников, на наш взгляд, можно считать скорее формальным действием (мода на крещение, венчание, предметы религиозного назначения и т.д.), чем внутренним побуждением. В некотором смысле можно говорить о потребительском отношении таких людей к вере: одни идут в церковь, чтобы что-то получить от Бога – решить свои бытовые проблемы либо исцелиться, другие – принять участие в красивом модном обряде, не вникая в его суть. Специалисты отмечают, что формированию иждивенческого отношения к религии способствует распространение интернета, цифровых технологий. В том числе благодаря им «развитие рынка религиозной продукции, сферы религиозных услуг ведет к «товаризации» самой религии. Одним следствием этого процесса становится формирование потребительского отношения к сакральному, а другим – своеобразное воплощение последнего, фиксация его присутствия» [4, С. 346] в Сети. Современные россияне ждут терапевтического эффекта от веры, поэтому и не убавляется спрос на

множество религиозных услуг. Церковь тоже идёт навстречу потребителю: таинства проводятся на дому, священники освящают различные объекты светского характера. Е. О. Гаврилов пишет о «потребительском отношении к сакральному», о развитии «рынка религиозной продукции, сферы религиозных услуг» [3, С.179], а Г. В. Еремичева подчеркивает, что «религия «становится более лояльной к изменившимся условиям, идет на компромисс и приспособление» [6, С.175].

Но если говорить об истинной религиозности, то в условиях кризиса идеологий вера в Бога даёт ощущение некой духовной альтернативы, противостоит безнравственности, ведь в основе её заповедей лежат универсальные общечеловеческие ценности: любовь, мир, справедливость. Е. А. Большаков заметил, что «религиозность» в настоящее время нередко употребляют вместо понятия «духовность», что «служит индикатором хотя бы интуитивного понимания того, насколько важное место занимает религия в обществе» [1, С.7]. С. Д. Лебедев считает религиозную культуру инструментом духовной жизни, дающей «концентрацию, очищение, усиление и закрепление» ее содержания как «реальных ценностей и практических императивов» [9, С. 37].

Действительно, религия через свою систему моральных установок влияет на верующих: они обретают моральные устои, дающие возможность корректировать свое поведение в лучшую сторону, что придаёт их существованию нравственный смысл. Это тем более важно потому, что отказ от официальной советской идеологии привёл к некоему духовному вакууму, а наличие религиозных идеалов, приобщение к вере позволяет эффективно адаптироваться в трансформирующей реальности, преодолевать жизненные трудности.

Правда, зачастую из единого комплекса вероучительных принципов многие наши современники выбирают только те, которые оказываются для них наиболее приемлемыми. Поэтому их религиозность становится необременительной и востребованной лишь в кризисные моменты жизни. Формальное сохранение религиозности человека не означает последовательной зависимости его повседневной жизни от религиозных ценностей. Предметы, связанные с верой, нередко воспринимаются вне их сакрального смысла, а принимаются в качестве индикатора успешности, материального и душевного благополучия, соответствия социальным стандартам.

Для современных верующих характерна высокая степень индивидуальной вовлеченности. Религия всё более становится частным делом, перемещаясь из «из публичной сферы в частную» [3, С. 200], а «вероисповедание превращается в личное дело человека» [5]. Но, оказавшись в сфере частной жизни, вера из нее не исчезает, а трансформируется, приобретает новые формы. Так, утверждая, что вера в Бога – дело личное, немало верующих не ходят в церковь: «прогноз о повышении реальной религиозной активности населения не подтвердился, если под ней понимать включение верующего в деятельность церкви, исполнение религиозных обрядов и т.п.» [10].

Но наши современники вовсе не отказываются от духовных поисков, признают наличие высшего начала, придающего смысл человеческому бы-

тию. Но массовая культура, социальные сети, оказывая на верующих суггестивное воздействие, разрушают целостность их мировоззрения, рождают эклектичное усвоение элементов других религиозных и квазирелигиозных систем. Может быть, поэтому нередким явлением в современной России является слияние традиционных религиозных представлений и различных нетрадиционных увлечений (астрология, хиромантия и т. п.).

Однако как бы то ни было есть немало людей в нашей стране, которые считают религию важнейшей частью самоидентификации, принадлежности человека к своей культуре. Чтобы убедиться в этом предположении, мы провели небольшой опрос, предложив 76 современникам ответить на следующие вопросы:

1. Верите ли Вы в Бога?
2. Носите ли Вы нательный крест?
3. Ходите ли Вы в церковь?
4. Читали ли Вы Библию?
5. Отмечаете ли вы церковные праздники?
6. Верите ли Вы во второе пришествие Христа (Судный день)?

В качестве социально-демографических признаков были взяты два критерия – возраст (до 20 лет – 33 человек, от 21 года до 30 лет – 5 человек, от 31 года до 40 лет – 8 человек, от 41 года до 50 лет – 9 человек и старше 50 лет – 21 человек) и пол (54 женщин, 22 мужчин). Наш опрос показал, что религия в её различных аспектах более важна для женщин, чем для мужчин.

По результатам опроса 65% считают себя верующими: до 20 лет – 51%, 21-30 – 20%, 31-40 – 75%, 41-50 – 88%, старше 50 – 66%. При всем этом в церковь ходит всего 22% от тех, кто считает себя верующими, отмечают церковные праздники 23% опрошенных. Но можно ли считать эти цифры надежным показателем религиозности? Вероятно, некоторые люди ходят в церковь потому, что глубоко верят в Бога, а других привлекает красота богослужения, тишина, царящая в церкви.

Большинство опрошенных удовлетворены поверхностной религиозностью: 56% опрошенных носят нательный крест, в то время, как Библию читали только 22% респондентов, то есть значительная часть людей, считающих себя верующими, на самом деле плохо представляют себе то, во что верят, а значит, вера в Бога мало влияет на их жизненные цели и установки. Не удивительно, что во второе пришествие Христа верят только 28 % человек.

Опрос показал, что произошедшие изменения религиозности являются скорее качественными, нежели количественными. С одной стороны, налицо устойчивый интерес к религии, запрос на удовлетворение духовных потребностей и стремление к религиозным ценностям, с другой – поверхностные знания о ней. Очевидно, что религия играет заметную роль в жизни общества, заполняя образовавшуюся мировоззренческую пустоту, выступая в качестве ценностно-мотивационной модели поведения, ориентирующей человека в социуме. Религиозность под влиянием трансформаций, происходящих в рос-

сийском обществе, претерпевает неизбежные изменения, превращаясь, в сущности, в особый вариант светского мировоззрения.

Список литературы

1. Большаков, Е.А. Отношение к религии студенческой молодежи среднерусского региона [Текст] / Е.А. Большаков. – Нижний Новгород, 2006. – 23с.
2. ВЦИОМ-СПУТНИК. Данные опросов. Время веры или суеверий? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115677> (Дата обращения 16.10.2018).
3. Гаврилов, О. Ф. Особенности религиозной коммуникации в современной России [Текст] / О.Ф. Гаврилов, Е.О. Гаврилов // Вестник Кемеровского государственного университета. – Кемерово, 2015. – С. 198-202.
4. Гаврилов О. Ф. Интернет как фактор развития сферы религиозных отношений [Текст] / О. Ф. Гаврилов, Е. О. Гаврилов // Мир науки, культуры, образования. 2014. №3. – С. 344-346.
5. Дорфман М. Религиозность становится нетрадиционной // Новый смысл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sensusnovus.ru/opinion/2012/04/010/13207> (Дата обращения 16.10.2018).
6. Еремичева, Г.В. Религиозный поиск и новые религиозные организации / Г.В. Еремичева // Журнал социологии и социальной антропологии – 2005. – №3. – С.174-192.
7. Каргина, И.Г. Самоидентификация верующих: социальная мотивация [Текст] / И.Г. Каргина. – Социс., 2004. – №1. – С. 45-53.
8. Кырлежев, А.И. Религия в современном мире: итоги века / А.И. Кырлежев // Газета "Русская мысль" – 2000. – № 4206. – С.17.
9. Лебедев, С. Парадоксы духовного и культурного и проблема религиозного возрождения России [Текст] / С.Д. Лебедев // Пределы светскости: общественная дискуссия о принципе светскости государства и о путях реализации свободы совести / Сост. А. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2005. С. 29-38.
10. Мchedлов, М. Об особенностях мировоззрения верующих в постсоветской России // М. Мchedлов, Религия и право. – 2002. – № 1. – С.15-17
11. Нисневич, Ю. Светское государство: проблемы политико-правовой концептуализации // Двадцать лет религиозной свободы в России / под ред. А. Малащенко, С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. – М.: РОССПЭН. 2009. С.131-159.
12. Олпорт, Г. Становление личности. Избранные труды [Текст] / Г. Олпорт. – М.: 2002. – С. 166-216.
13. Хоружий, С.С. Христианство в современном мире: в поисках новых перспектив диалога религий. Мировые религии в контексте современной культуры: Новые перспективы диалога и взаимопонимания [Текст] / С.С. Хоружий – Санкт-Петербург, 2011. – С.18-27.